

ЭКОЛОГИЯ И ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВРАНОВЫХ ПТИЦ В УРБАНИЗИРОВАННЫХ ЛАНДШАФТАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Русев И. Т.¹, Корзюков А. И.², Курочкин С. Л.³

¹Украинский научно-исследовательский противочумный институт им И. И. Мечникова, Церковная ул., 2-4, г. Одесса, 65003, Украина, wildlife@paco.net

²Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова, Шампанский пер., 2, г. Одесса, 65058, Украина, olegk@te.net.ua

³Одесский областной институт усовершенствования учителей, пер. Нахимова, 8, г. Одесса, 65014, Украина, kurochkinc@mail.ru

Экология и эпидемиологическое значение врановых в последние годы привлекли внимание многих исследователей. Однако, несмотря на многочисленные специальные исследования и публикации, посвященные этой группе птиц, в нашей стране до сих пор существуют противоречивые мнения об их биоценологической роли, практическом значении и роли как носителей возбудителей особо опасных инфекций. Столь же различно и эмоциональное отношение к этим птицам у разных людей. Одни восторгаются экологической пластичностью, интеллектуальными способностями и заботливостью серых ворон о своем потомстве, другие столь же эмоционально резко оценивают отрицательное воздействие ворон на певчих и водоплавающих птиц, подчеркивая их хищнические и воровские способности, третьи сосредотачиваются на том, что эти неряшливые и громкоголосые птицы постоянно беспокоят людей, нарушают коммуникации, загрязняют памятники архитектуры. Особое внимание к врановым и как к потенциальным носителям возбудителей арбовирусных инфекций и орнитоза.

Многочисленные стаи врановых: грач — *Corvus frugilegus* L., серая ворона — *Corvus comix* L., сорока — *Pica pica* L., галка — *Corvus monedula* L., ворон — *Corvus corax* L., сойка — *Garrulus glandarius* L. издавна зимовали в крупных городах Украины и России, совершая суточные миграции (утром на кормежку, вечером на ночевку), первые научные описания которых, сделанные в середине XIX в. в антропогенных ландшафтах Воронежской губернии, принадлежат известному путешественнику, фаунисту, одному из первых отечественных экологов Н. А. Северцову (Константинов, 2004).

В зимний период врановые, преимущественно грачи и вороны тяготеют к крупным и средним городам региона (Одесса, Херсон, Николаев, Очаков, Ильичевск, Белгород-Днестровский, Измаил и др.), где суммарная численность грача, например, в населенных пунктах в отдельные годы достигает 1,5-3 млн. особей (Русев, 2000).

Проведенные нами учеты грачей в Северо-Западном Причерноморье в период с 1976- 1982 гг. показали, что общая численность гнездовой популяции грача в указанном регионе составляла 130-150 тыс. пар. С 1983 по 1990 гг. их численность возросла до 260-300 тыс. гнездовых пар. А в период с 1991 по 2000 гг. численность вида по нашим оценкам составляла около 500 тыс. гнездовых пар.

Еще в начале XX в. с приближением весны вороны покидали города и гнездились в отдалении от жилья человека, и лишь отдельные пары устраивали гнезда в пригородах и лесопарковых зонах больших городов. Интенсивная урбанизация серой вороны и грачей началась только во второй половине XX в. и прослежена на обширной территории Европейской части России и на Украине. Так, первые вороньи гнезда в Перми были обнаружены в 1955 г., в Свердловске (Екатеринбурге) в 1958 г., в Воронеже в 1976 г., в Тамбове в 1981 г., а в Одессе в начале 60-х годов XX столетия.

Учеты, проведенные в г. Одессе, показали, что с середины 70-х до начала 80-х годов XX столетия, например гнездились от 150 до 400 пар грачей, около сотни пар галок, 20-25 пар серых ворон и 20-30 пар сорок. На зимовке численность врановых стала увеличиваться и в городе зимовало уже 5-8 тыс. грачей, 500-700 галок, 50-60 серых ворон, 60-100 сорок, а также периодически отмечались небольшие группы соек и отдельные особи ворона. Следует отметить, что в 60-х годах и вплоть до начала 70-х XX столетия в центре Одессы зимовали исключительно скворцы, а потом уже их сменили грачи, вороны и галки. Причем численность скворцов исчислялась десятками тысяч особей.

К 90-м годам прошлого столетия численность гнездящихся врановых увеличивается и по нашим оценкам в г. Одессе она составила: грачи — 2500-3000 пар, галки — 250-300 пар, серые вороны — 120-150 пар, сорока — 50-80 пар. Численность зимующих врановых в городе Одессе возросла до 80 тыс. особей, среди которых доминирующее положение занимали грачи. В общей массе на долю галок, серых ворон, сорок и соек приходилось соответственно до 2000, 500, 200 и 50 особей. В г. Б-Днестровске число зимующих грачей в отдельные годы достигало 20-25 тыс. На окраине г. Вилково 12 февраля 2005 г. нами было зарегистрировано 12 тыс. грачей, среди которых были и галки.

К середине 90-х годов количество гнезд грачей не уменьшилось. Зато начало сокращаться число ворон и сорок, что объясняется некоторым снижением пищевой привлекательности городских территорий (улучшение санитарного состояния дворов и улиц, уменьшением количества пищевых отходов в мусорных баках и на городских свалках, связанное с резким падением уровня жизни населения), а также с введением специальных закрывающихся мусорных контейнеров “Альтфатер” и “Союз”. Между тем, число зимующих врановых за последние годы не сократилось и по нашим оценкам в урбанизированных ландшафтах Северо-Западного Причерноморья зимует более миллиона врановых птиц.

Процесс урбанизации сопровождается существенными изменениями в поведении и экологии птиц. Вороны, весьма осторожные в природе, в городе не боятся человека, подпускают людей на близкое расстояние. Вместе с тем возросла агрессивность ворон. В кормовом поведении городских ворон отмечен ряд элементов, совершенно несвойственных птицам, обитающим за пределами города.

Благоприятные условия для обитания птиц в городе снизили миграционную активность у урбанизированных популяций: более трети грачей, ворон и галок, гнездящихся в городе, стали оседлыми.

Существенные изменения коснулись и гнездового стереотипа птиц. В степном ландшафте Северо-Западного Причерноморья грачи и вороны проявляют явную тенденцию к расположению гнезд на акациях, дубе, тополях и некоторых других деревьях, устраивая свои крупные гнезда в развилках из нескольких ветвей. В городских условиях грачи и вороны гнездятся на имеющихся видах деревьев (в Одессе — это преимущественно тополь, липа, клен, платан, акация и некоторые другие виды высокоствольных деревьев с хорошо развитыми кронами). Кроме того, вороны стали регулярно гнездиться и на различных постройках: на опорах ЛЭП, площадках пожарных лестниц, на карнизах, чердаках и в архитектурных украшениях зданий.

В городах птицы в качестве строительного материала для гнезд нередко используют различные предметы антропогенного происхождения.

В литературе имеются данные о том, что серые вороны в течение несколько лет занимают одно и то же гнездо, каждый раз реконструируя его. Однако в Одессе вороны редко занимают старые гнезда, чаще они ежегодно строят новые, что связано, видимо, с частым их беспокойством и разрушением гнезд людьми. Грачи также стараются занимать прежние места гнездовий, однако это во многом зависит от эффективности их отпугивания в зимний период.

Решающим моментом для расположения гнезда на определенной территории является наличие кормов в количестве, достаточном взрослым птицам в период строительства гнезда и откладывания яиц.

О глубоких изменениях, произошедших в экологии урбанизированных птиц, свидетельствует удлинение репродуктивного периода, отмеченное у городских ворон и грачей. Обычными сроками строительства гнезд в ландшафтах степных агроценозов является середина марта для ворон и начало апреля для грачей. Но мягкие температурные условия города обеспечивают более раннее таяние снега, здесь на 1,5-2 недели раньше распускаются листья на деревьях, раньше становятся активными мышевидные грызуны и беспозвоночные, входящие в рацион птиц. В связи с этим раньше начинают гнездиться городские птицы. Полностью построенные гнезда ворон в Одессе отмечены во второй половине марта, а в конце этого месяца, то есть на полторы-две недели раньше, чем в естественных ландшафтах, в городе уже встречаются полные кладки. В 20-х числах апреля в гнездах городских ворон появляются птенцы, а в конце мая — слетки. Грачи запаздывают на неделю-две.

В городе, где максимально проявляется хозяйственная деятельность людей, кормовая база значительно богаче, чем в естественных ландшафтах, но нередко подвержена резким изменениям, совершенно не связанным с естественными природными процессами. Так, прекращение выбросов сточных вод, уничтожение свалок хозяйственных отходов, массовые мероприятия по уборке территории, промышленная утилизация отходов пищевых производств и т. д. резко ухудшают кормовую базу синантропных популяций, при этом указанные изменения не сопровождаются предварительными “сигналами”, которые могли бы быть заранее восприняты птицами, как это имеет место в естественных ценозах.

На протяжении длительного времени отмечается постоянное преследование серых ворон в естественных экосистемах во все сезоны года по охотничьим мотивам. Однако в городах это проявляется в еще большей форме. Врановых — грачей и ворон постоянно отпугивают всевозможными звуковыми и оптическими репеллентами. Это создает повышенный отход из синантропной популяции по сравнению с популяциями, обитающими в условиях, близких к естественным природным ландшафтам, и поэтому можно заключить, что популяции врановых птиц в условиях города имеют особый режим и темп обновления по сравнению с исходными “дикими” популяциями, что, по-видимому, приводит к ускорению дальнейшей адаптации птиц к измененным человеком ландшафтам.

Роль ворон, сорок и галок в городах трудно оценить однозначно. С одной стороны несомненно, что при чрезмерно возросшей численности их деятельность наносит весьма ощутимый вред коммунальному хозяйству и оказывает негативное воздействие на обедненную фауну города. Но в некоторой степени это компенсируется санитарной ролью ворон и их средообразующей деятельностью, поскольку гнезда ворон активно используются некоторыми видами хищных птиц — ушастыми совами и мелкими соколами. Однако, грачи являются однозначно нежелательными элементами фауны города.

Это особенно актуально в связи с тем, что именно врановые птицы являются одними из основных хранителей возбудителя лихорадки Западного Нила. Особую эпизоотологическую значимость ЛЗН приобрела в последнее время в связи с появлением возбудителя в Северной Америке. Мониторинг ЛЗН на этом континенте, в основном в США, позволил установить видовой и количественный состав носителей (птиц) и переносчиков (комаров) вируса ЛЗН. На 20 января 2004 года по данным СБС в США зарегистрировано 73861 особей павших птиц 225 видов. Причем, только за период с 1999 по 2002 гг. число погибших врановых птиц достигло 57000. По данным эксперта Одюбоновского орнитологического общества Carolee Caffrey (www.audubon.org/bird/wny) число видов птиц, зараженных вирусом ЗН с 1999 г. по настоящее время достигло 208, млекопитающих — 29.

Из общего числа подобранных павших птиц всех видов 22455 особей (30 %) исследовано на наличие возбудителя. При этом 11597 особей дали позитивные результаты к лихорадке ЗН. Среди них — 9797 особей врановых (84 %) и 1804 птицы других видов. Большая часть подобранных птиц обитала в городах либо в их пригородах.

Рекогносцировочные лабораторные исследования врановых Северо-Западного Причерноморья на арбовирусы на базе Украинского НИПЧИ им. И. И. Мечникова пока не дали положительных результатов, однако, по нашему мнению следует вести постоянный эколого-эпидемиологический мониторинг популяций врановых птиц в урбаноценозах региона и особенно в таком крупном городе как Одесса

В Одессе неоднократно предпринимались попытки регуляции численности грачей и ворон: отлов с помощью ловушек, отстрел, применение ядохимикатов, уничтожение гнезд и кладок. Как правило, все эти дорогостоящие мероприятия, не говоря уж об их антигуманности, не давали ощутимого эффекта и в лучшем случае позволяли на некоторое время снизить численность грачей и ворон на сравнительно небольшой территории в зимнее время. Значительно лучшие результаты дает правильное применение звуковых и световых репеллентов. Но совершенно очевидно, что существенного снижения численности ворон и грачей в городах можно добиться, лишь подорвав их кормовую базу, то есть, ликвидировав несанкционированные свалки, окружающие в настоящее время города. Большим достижением в Одессе, в отличие от других городов является введение в обиход плотно закрывающихся мусорных контейнеров. Может быть, стоит вспомнить о том, что в 60-70-х годах в подъездах домов обычно стояли отдельные баки для пищевых отходов, содержимое которых вывозили не на свалки, а на пригородные свинофермы, и возобновить эту практику. Во всяком случае, при имеющемся положении дел сокращение численности ворон приведет к росту численности их пищевых конкурентов — серых крыс, и это вряд ли будет способствовать эпидемиологическому оздоровлению городской среды.

Таким образом, врановые птицы активно стали заселять урбаноценозы Северо-Западного Причерноморья с начала 70-х годов прошлого столетия. Их высокая численность требует постоянного эколого-эпидемиологического мониторинга и управления их популяциями с целью предотвращения ущерба памятникам культуры, истории, комфорту и здоровью граждан.